

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ THEORETICAL RESEARCH

Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»?

А.М. РИКЕЛЬ*,
ФГБОУ ВПО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
a.m.rikel@gmail.com

В статье рассматриваются методологические сложности, связанные с изучением категории поколения в социальной психологии. Кратко анализируется история изучения проблематики поколений и межпоколенных конфликтов в психологии и гуманитарных дисциплинах, делаются выводы как об обширности теоретического концепта, так и о размытости методов эмпирической операционализации поколения. Приводятся теоретически близкие конструкты, позволяющие рассмотреть поколенческую проблематику в рамках иных понятийных рамок. Рассматриваются существующие модели и теории поколений, в том числе научно-популярные, проводится их критический анализ. Предлагается ряд теоретических ходов, позволяющих нивелировать или уменьшить проблемы, связанные с операционализацией и изучением проблематики поколения в социальной психологии. В частности, предлагаются варианты разграничения культурологических и возрастных факторов при анализе поколений, анализируется возможность отказа от типологизирующих подходов, а также применение принципа «больших данных» в межпоколенческих исследованиях.

Ключевые слова: поколение, теория поколений, типы поколений.

Категория поколения принадлежит тем объектам исследования, которые оказываются не только интересны ученым-исследователям из самого широкого круга областей гуманитарного знания, но и неизменно становятся объектами

Для цитаты:

Рикель А.М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 2. С. 9–18. doi:10.17759/sps.2019100202

* Рикель Александр Маркович — кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова), Москва, Россия, a.m.rikel@gmail.com

обыденного и медийного дискурса. Проблему поколений поднимают писатели в классической литературе, попутно принося в общественное сознание не просто красивые выражения, но и целые культурные архетипы («отцы и дети» И.С. Тургенева, «потерянное поколение» Г. Стайн и пр.) [9].

В XX веке изучением поколений начинают активно заниматься социологи, культурологи, экономисты и историки. Появление в 80–90-х годах так называемой «Теории поколений» Н. Хоува и У. Штраусса привело к всплеску интереса к межпоколенным коммуникациям в бизнесе и менеджменте [30]. Не вполне однозначная с научной точки зрения теория привела к резкому росту внимания к проблеме взаимодействия поколений в организационном контексте. По своей сути, научно-популярные обозначения поколений из теории Хоува и Штраусса («беби-бумеры», «Икс», «Игрек» и пр.) стали проникать на страницы фундаментальных научных публикаций и исследований по всему миру.

В психологии поколение может рассматриваться в рамках психогенетики, возрастной психологии, психоанализа [16; 18; 22]: эти различные ветви психологической науки роднит восприятие семьи как объекта изучения и как среды для реализации межпоколенческих отношений и трансмиссии ценностей, установок и опыта. Классический демографический подход позволяет анализировать возрастные особенности принадлежности к тому или иному поколению.

Наибольшую популярность в прикладных исследованиях в последнее время приобрел подход, находящийся на стыке социологии, социальной психологии и культурологии [26], что представляется очень логичным.

Во-первых, поколение как объект изучения относится к естественно функционирующим большим группам [1] и тем самым представляет особый интерес наряду с другими естественными группами, такими как нации, гендер или профессии [24].

Во-вторых, одно поколение не может быть изучено в изолированном виде, а только в контексте интеракции и перцепции [21].

В-третьих, межпоколенческие отношения могут быть органично рассмотрены как межгрупповые, так как в них так же полностью представлен процесс когнитивной социальной категоризации [18].

В-четвертых, современные межпоколенные отношения выстраиваются в контексте транзитивности — постоянной изменчивости социальных трансформаций, представлений и ценностей, неопределенности норм и установок, множественности мультикультурного пространства социализации [13].

В-пятых, поколенческая группа, по сути, не представляет собой интереса только как демографическая когорта, а всегда — как «значимая» поколенческая группа (термин Ю.А. Левада), что возвращает нас к образу Значимого Другого [8].

Социальные психологи и социологи часто ссылаются на каноническое определение, сделанное классиком немецкой социологии Карлом Маннгеймом, в котором он определяет поколение как «... людей, переживших некий эпохальный значимый исторический опыт... причем совместное переживание этого опыта порождает поколенческие синдромы, то есть схожую реакцию, которая затем проявляется на протяжении всей последующей жизни...» [11, с. 22].

«Корни» этого социально-психологического по своей сути определения можно найти в классических источниках

у философов, историков и этнографов [29; 23]. В том или ином виде поколения с «историческим временем» увязывают классики философии И. Кант, Г. Спенсер, социологи Ф. Карль, Р. Козеллек, этнографы Р. Бенедикт, М. Мид и пр. Говоря об отечественной гуманитарной традиции, нельзя не вспомнить Н.А. Бердяева, утверждавшего, что конфликт поколений как массовое явление возник в период церковного раскола и объясняется прерывистостью истории [5]. Близкая культурологическая трактовка прослеживается в тексте историка В.О. Ключевского «Евгений Онегин и его предки»: так, автор анализирует различные поколения дворян, начиная с петровских времен и до 1830-х годов, характеризуя каждое поколение с помощью идейных лидеров и «индифферентной массы» [10].

Наконец, нельзя не заметить, что приведенное выше маннгеймовское определение поколения «вписывается» в культурно-исторический подход. Карл Маркс писал: «История есть не что иное, как последовательная смена поколений...» [12, с. 44]. Л.С. Выготский замечал, что трансляция опыта и ценностей между поколениями есть не что иное, как логика развития культуры, обеспечивающая процесс единства человечества [7].

Культурологическая, историческая, философская и социологическая основы современной трактовки понятия поколения позволили современным исследователям предложить классификации поколений. Именно наличие строгих классификаций является во многом фундаментальной и прикладной квинтэссенцией теорий, которые позволяют авторам говорить об исторических предпосылках становления, ценностных особенностях и, как следствие, поведенческих портретах конкретных поколенческих групп.

Так, уже упомянутые выше Н. Хоув и У. Штраусс описывают повторяющиеся циклы в истории различных стран и вводят типологию ныне живущих поколений. Во многих странах, в том числе в России, сроки «рождения» каждого конкретного поколения слегка видоизменены [20], однако названия поколений сохранены без учета конкретного исторического контекста. Вызывает вопросы и процедура «адаптации» теории к социальному контексту конкретной страны, что, однако, не отменяет ее широкую популярность в бизнес-среде.

Более фундаментальные с научной точки зрения классификации поколений, предложенные отечественными учеными, так или иначе апеллируют к тому же принципу разделения по значимым историческим событиям и вехам, однако все же представляются более проработанными с точки зрения российского контекста. Так, М.И. Постникова выделяет 5 поколений, живущих в современной России [15]. В.И. Пищик в качестве основного исторического критерия выделения поколенческих групп в современной России принимает распад Советского Союза [14]. Известный социолог Ю.А. Левада придерживается той же логики и выделяет типологию сквозь призму переломных моментов отечественной истории [8]. В.В. Семенова предлагает использование того же «исторического» принципа деления поколений, однако предлагает стратегию самокатегоризации и самоидентификации, выделяя при этом близкие упомянутым выше концепциям поколенческие группы [19].

Выделение классификаций является естественным для позитивистской ориентации в социальной психологии и отвечает как логике фундаментальной науки, так и прикладным задачам. При этом нельзя не обратить внимание на то, что именно этот методологический ход

может являться основанием для дискредитации самого концепта поколения в социальной психологии, что может произойти в силу ряда причин.

Во-первых, современная методология науки испытывает сложности в строгом разграничении культурологических (исторических) и возрастных факторов, формирующих «портрет поколения». Это приводит либо к поверхностным неверным выводам, когда авторы исследований отказываются от разделения этих факторов, например, принимая возрастные изменения характера за уникальные особенности поколенческой группы, либо к неочевидным методологическим ходам, не позволяющим в полной мере решить данную задачу.

Во-вторых, современная психология относит социализационные процессы к классу процессов, продолжающихся всю жизнь [7; 23], вследствие чего выделение строгих границ наиболее чувствительного к восприятию исторического и культурного контекста возраста является принципиально нерешаемой задачей.

В-третьих, границы выделяемых поколенческих групп не могут быть строгими еще и потому, что в них не учитываются представители так называемых «эхо-поколений» (в терминологии Ховуа и Штраусса) или, иначе говоря, люди, чьи годы рождения находятся «на стыке», то есть те, кого можно отнести к двум поколениям одновременно.

В-четвертых, внутри одной возрастной когорты исследователи предлагают изучать «активных участников эпохи» [8] или представителей так называемого среднего класса [30], исключая из фокуса внимания изолированные группы социализации (замкнутые религиозные, академические группы, военные города, удаленные места в провинции и пр.).

В-пятых, наиболее популярные западные теории, классифицирующие поколения, исходят из единого для разных культур исторического контекста, тем самым значительно упрощая и искажая выводы. Например, упоминавшееся выше название «беби-бумеры», общепринятое во всем мире для поколения 1943–1960-х годов рождения, происходит из-за якобы имевшего место повсеместного послевоенного бума деторождения. При этом, в частности, в Англии [25], Финляндии [27] и некоторых других европейских странах, рождаемость в период 1956–1966-х годов была более высокой, чем ранее. В СССР, испытавшем более сокрушительное влияние Второй мировой войны, показатели рождаемости в конце 1940-х–1950-х годов могут быть названы высокими только в сравнении с последующими поколениями, но никак не в сравнении с поколениями, рождавшимся до обеих мировых войн [2]. Таким образом, данное название, принятое в социологической среде как универсальное, может быть по смыслу применено к поколениям, родившимся в 1940–1950-х годах в разных странах только с большой натяжкой. Более важным является вопрос идентичности ценностных ориентаций. Так, в том же примере представления о благоденствии и процветании поколения беби-бумеров (что было заложено в изначальную концепцию) отличаются даже внутри западных стран: по меткому выражению американского сатирика, когда говорят о поствоенном опыте в разных странах, необходимо учитывать различия в этом опыте. «У нас был “пост”, а у вас была “война”», — пишет он [28, с. 171].

Приведенные выше тезисы позволяют сформулировать парадоксальный вывод: концепт поколения может быть назван избыточным для социально-психологического знания и может быть заменен близкими понятиями.

Так, Т.Д. Марцинковская сравнивает поколенческие группы с *субкультурами* как способами обретения поколенческой идентичности и социализации именно с опорой на определенные культурные пласты, свойственные данной группе [13]. Классическое маннгеймовское понимание поколения, по мнению отдельных исследователей, может быть релевантно сегодняшней социологической трактовке так называемых *агентов изменения* — по сути, представителей тех самых референтных групп, составляющих активную основу каждого поколения [26]. Некоторые исследователи призывают рассмотреть понятие поколения с помощью *габитуса* П. Бурдьё [6]: так, специфический поколенческий габитус может формироваться в течение жизни, структурируясь поколенческим полем [24]. При этом габитус в условиях «текущей современности», как ее назвал Э. Бауман, может характеризовать не столько большую социальную группу, сколько «систему слабых связей», где на смену традиционным социальным сообществам, с которыми человек может идентифицировать себя, приходят малые группы, характеризующиеся кратковременностью, мобильностью и неустойчивостью [3].

Замена поколения как объекта изучения в социальной психологии близкой категорией представляется логичной в духе применения позитивистски ориентированной «бритвы Оккама», избавляющей науку от избыточных сущностей, однако автор данной статьи видит возможные методологические выходы, «возвращающие» конструкт поколения на авансцену социально-психологической методологии:

1. Одним из наиболее очевидных принципов, улучшающих качество получаемых данных, снимающих разговоры о спорности поиска «ядерной» состав-

ляющей поколенческой группы, а также «эхо-поколений», является принцип использования «больших данных» в современных науках о поведении: так, при сравнении между собой нескольких возрастных когорт необходимо использовать только большие выборки, что отсутствует в подавляющем большинстве исследований.

2. Намного более радикальным, но при этом возможным решением проблемы ограниченности типологий может стать отказ от самого рассмотрения классификаций в их классическом виде. Так, популярные теории не предполагают линейного характера изменений тех или иных параметров и черт, характеризующих конкретное поколение, что само по себе является очень спорным положением. В частности, приписывание какому-либо «ядру поколения» определенных характеристик (например, часто упоминаемый повышенный уровень нарциссизма у «Игреков») в корне неправильно: ведь существует ряд данных [31], согласно которым многие характеристики, приписываемые конкретной поколенческой группе (включая тот же нарциссизм), на самом деле имеют постепенный характер изменения во времени и, как следствие, «выход» за рамки конкретных поколенческих групп.

Возможным технологическим решением в этой ситуации могло бы стать проведение исследования срезовым методом с определенным «шагом» (например, в 5 лет), что позволило бы доказать динамику изменения данных характеристик [32].

3. Для решения проблемы разведения возрастных и культурологических факторов формирования поколения можно рассмотреть следующие методологические ходы: 1) изучение паттернов идентификации испытуемых с тем или иным поколением [17]; 2) экспертный анализ,

подразумевающий отбор испытуемых с привлечением специалистов, имеющих отношение к работе с большими социальными группами; 3) проведение лонгитюдного анализа, позволяющего нивелировать фактор возрастных изменений за счет охвата выборки разных возрастов и разных поколенческих групп одновременно; 4) ретроспективный метаанализ проведенных ранее исследований по данной проблематике, который может позволить рассмотреть наличие выявленных в рамках текущего исследования особенностей у других поколений в рам-

ках более ранних возрастных когорт и тем самым доказать наличие изменений без привязки к конкретному возрасту.

Таким образом, решение трех базовых проблем, описывающих качественные и количественные требования к формированию выборки, может способствовать методологическому «очищению» концепта поколения в социальной психологии и выведению изучения историко-культурологического контекста формирования различий между поколенческими когортами на принципиально новый уровень.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ No 17-06-00980 «Историко-политические факторы трансформации коллективной памяти и идентичности российского общества».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: Аспект Пресс, 2009. 363 с.
2. *Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л.* Население Советского Союза: 1922—1991. М.: Наука, 1993. 143 с.
3. *Бауман Э.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
4. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2001. 301 с.
5. *Бердяев Н.А.* Русская идея. М.: АСТ: Полиграфиздат, 2010. 287 с.
6. *Бурдые П.* Практический смысл / Отв. ред. пер. и послесловие Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
7. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики / Гл. ред. А.В. Запорожец. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
8. *Левада Ю.А.* Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000—2005. М.: Издатель Карпов Е.В., 2011. 507 с.
9. *Луков В.А.* Биосоциология молодежи: экспертные оценки изменений в новых поколениях // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 146—156.
10. *Ключевский В.О.* Евгений Онегин и его предки // Сочинения: в 9 т. Т. 9 / Под ред. В.Л. Янина. М.: Мысль, 1990. С. 84—101.
11. *Мангейм К.* Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 7—47.
12. *Маркс К.* Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избр. сочинения: В 9 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1984. 630 с.
13. *Марцинковская Т.Д., Полева Н.С.* Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир Психологии. 2017. № 1(89). С. 24—37.

14. *Пищик В.И.* Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88.
15. *Постникова М.И.* Концептуальная модель межпоколенных отношений в современном российском обществе // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2 (21). С. 78–82.
16. *Решетников М.М.* Психическая травма. М.: Издательство Юрайт, 2018. 200 с.
17. *Рикель А.М., Ермолаева Д.Д.* Особенности представления об успехе у людей разных поколений // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2017. № 21. С. 65–77.
18. *Сапоровская М.В.* Поколения в семье: методология, теория и практика исследования // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18. С. 170–174.
19. *Семенова В.В.* Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М.: РОССПЭН, 2009. 271 с.
20. *Шамис Е., Никонов Е.* Важен не возраст, а ценности // Континент-Сибирь. 2012. № 8. С. 27–30.
21. *Шурбе В.З.* Поколение как субъект формирования и объект взаимодействия // Сибирский психологический журнал. 2012. № 8. С. 155–160.
22. *Элиас Н.* О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2 т. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. 332 с.
23. *Burnett J.* Generations: The time machine in theory and practice. Surrey, Burlington: Ashgate Publishing Company, 2011. 142 p.
24. *Gilleard C., Higgs P.* Contexts of Ageing: Class, cohort and community. Cambridge: Polity Press, 2005. 206 p.
25. *Jack I.* We Baby Boomers Blame Ourselves For This Mess, But Is It That Simple? // Guardian. 22 January. 2011.
26. *Joshi A., Dencker J., Franz. G.* Generations in Organizations // Research in Organizational Behavior. 2011. Vol. 31. P. 177–205. doi: 10.1016/j.riob.2011.10.002.
27. *Karisto A.* Finnish baby boomers and the emergence of the third age // International journal of ageing and later life. 2007. Vol. 2(2). P. 91–108.
28. *O'Rourke P.J.* The Baby Boom: How It Got That Way (And It Wasn't My Fault) (And I'll Never Do It Again). N.Y.: Grove Press, 2014. 272 p.
29. *Redford D.B.* The Oxford essential guide to Egyptian mythology. Oxford: Oxford University Press, 2003. 432 p.
30. *Strauss W., Howe N.* The Fourth Turning: An American Prophecy What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. N.Y.: Broadway Books, 1997. 400 p.
31. *Twenge J.M.* Generation Me: The origins of birth cohort differences in personality traits and cross temporal meta-analysis // Social and Personality Psychology Compass. 2008. Vol. 2(3). P. 1440–1454.
32. *Twenge J.M., Campbell S.M.* Birth cohort differences in the Monitoring the Future dataset and elsewhere: Further evidence for Generation Me – Commentary on Trzesniewski and Donnellan // Perspectives on Psychological Science. 2010. Vol. 5 (1). P. 81–88.

Generation as a social-psychological research object: playing at home or an away match?

A.M. RIKEL*,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
a.m.rikel@gmail.com

The article examines the methodological difficulties associated with studying of the generation category in social psychology. The history of studying the problems of generations and intergenerational conflicts in psychology and humanitarian disciplines is briefly analyzed, the conclusion is drawn about the vastness of both the theoretical concept and the blurriness of the methods of the empirical operationalization of the generation. Theoretically close constructs are given, allowing one to consider generational problems within the framework of other conceptual frameworks. Existing models and theories of generations, including popular science, are considered, their critical analysis is carried out. Some theoretical decisions are proposed that allow one to reduce the problems associated with the operationalization and study of the generation in social psychology.

Keywords: generation, generation theory, types of generations.

Funding

This work was supported by grant RFBR No17-06-00980 «The historical and political factors of transformation of the collective memory and identity of the Russian society».

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya. Uchebnik dlya vysshih uchebnyh zavedenii [Social psychology. Handbook for higher education institutions]. Moscow: Aspekt Press, 2001, 290 p.
2. Andreev E.M., Darskij L.E., Har'kova T.L. Naselenie Sovetskogo Soyuza: 1922—1991 [The Population of the Soviet Union: 1922—1991]. Moscow: Nauka, 1993, 143 p.
3. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'[Fluid modernity]. Saint-Petersburg: Piter, 2008, 240 p.
4. Belinskaya E.P., Tihomandrickaya O.A. Social'naya psihologiya lichnosti: Ucheb. posobie dlya VUZov [Social psychology of personality: textbook of higher education]. Moscow: Aspekt-Press, 2001, 301 p.
5. Berdyaev N.A. Russkaya ideya [The Russian idea]. Moscow: AST: Poligrafizdat, 2010. 287 p.

For citation:

Rikel A.M. Generation as a social-psychological research object: playing at home or an away match? *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10. no. 2, pp. 9—18. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100202

* Rikel Alexander M. — PhD in Social Psychology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, a.m.rikel@gmail.com

6. Burd'e P. Prakticheskij smysl [Practical sense]. In N.A. SHmatko (eds.) Saint-Petersburg: Aletejya, 2001, 562 p.
7. Vygotskij L.S. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 3 [Collected Works: in 6 vol. Vol. 3]. In A.V. Zaporozhec (eds.). Moscow, 1983. 368 p.
8. Levada YU.A. Sochineniya: izbrannoe: sociologicheskie ocherki, 2000–2005 [Works: favorites: sociological essays, 2000–2005]. Moscow: Izdatel' Karpov E.V., 2011. 507 p.
9. Lukov V.A. Biosociologiya molodezhi: ehkspertnye ocenki izmenenij v novyh pokoleniyah [Biosociology of youth: expert assessments of changes in new generations]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2012, no 3, pp. 146–156.
10. Klyuchevskij V.O. Evgenij Onegin i ego predki [Eugene Onegin and his ancestors] // *Sochinenij: v 9 t. T. 9 [Works: in 9 vol. Vol. 9]* / In V.L. YAnin. Moscow: Mysl', 1990, pp. 84–101.
11. Manngejm K. Problema pokolenij [The problem of generations]. *Novoe literaturnoe obozrenie [New literary review]*. 1998, no. 30, pp. 12–24.
12. Marks K. Nemeckaya ideologiya [The German ideology]. *Izbr. sochineniya: v 9 t. T. 2 [FAV. Works: in 9 vol. Vol. 2]*. Moscow: Politizdat, 1984. 549 p.
13. Marcinkovskaya T.D., Poleva N.S. Pokoleniya ehpoi tranzitivnosti: cennosti, identichnost', obshchenie [Generations of transitivity: values, identity, communication]. *Mir psihologii [World of psychology]*, 2017, no. 1 (89), pp. 24–37.
14. Pishchik V.I. Generations: Socio-Psychological Analysis of Mentality. *Sotsial'naiia psihologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2011, no. 2, pp. 80–88. (In Russ., abstr. in Engl.)
15. Postnikova M.I. Konceptual'naya model' mezhpokolennyh otnoshenij v sovremennom rossijskom obshchestve [The conceptual model of intergenerational relations in modern Russian society]. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya [The world of science, culture and education]*, 2010, no. 2 (21), pp. 78–82.
16. Reshetnikov M.M. Psihicheskaya travma [Mental trauma]. Moscow: Publ. Jurajt, 2018. 200 p.
17. Rikel' A.M., Ermolaeva D.D. Osobennosti predstavleniya ob uspekhe u lyudej raznyh pokolenij [Features of representation about success at people of different generations]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psihologiya» [The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology]*, 2017, no. 21, pp. 65–77.
18. Saporovskaya M.V. Pokoleniya v sem'e: metodologiya, teoriya i praktika issledovaniya [Generations in the family: methodology, theory and practice of research]. *Vestnik KGU im N.A. Nekrasova [Bulletin of KSU them N.A. Nekrasov]*, 2012. Vol. 18, pp. 170–174.
19. Semenova V.V. Social'naya dinamika pokolenij: problema i real'nost' [Social dynamics of generations: problem and reality]. Moscow: ROSSPEHN. 2009, 271 p.
20. SHamis E., Nikonov E. Vazhen ne vozrast, a cennosti [What matters is not age, but values]. *Kontinent-Sibir' [Continent-Siberia]*, 2012, no. 8, pp. 27–30.
21. SHurbe V.Z. Pokolenie kak sub"ekt formirovaniya i ob"ekt vzaimodejstviya [Generation as a subject of formation and object of interaction]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, 2012, no 8, pp. 155–160.
22. Elias N. O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihogeneticheskie issledovaniya: v 2 t. T. 1. Izmeneniya v povedenii vysshego sloya miryan v stranah Zapada [On the process

- of civilization. *Sociogenetic and psychogenetic studies: in 2 vol. Vol. 1. Changes in the behavior of the upper class of laity in the West*]. Moscow; Saint-Petersburg: Universitetskaya kniga, 2001. 332 p.
23. Burnett J. *Generations: The time machine in theory and practice*. Surrey, Burlington: Ashgate Publishing Company, 2011. 142 p.
24. Gilleard C., Higgs P. *Contexts of Ageing: Class, cohort and community*, Cambridge: Polity Press, 2005, 206 p.
25. Jack I. 'We Baby Boomers Blame Ourselves For This Mess, But Is It That Simple?', *Guardian*, 22 January, 2011.
26. Joshi A. Dencker J. Franz. G. Generations in Organizations. *Research in Organizational Behavior*, 31 (2011). 177–205. doi:10.1016/j.riob.2011.10.002.
27. Karisto A. Finnish baby boomers and the emergence of the third age. *International journal of ageing and later life*, 2007. Vol. 2 (2), pp. 91–108.
28. O'Rourke P.J. *The Baby Boom: How It Got That Way (And It Wasn't My Fault) (And I'll Never Do It Again)*, N. Y.: Grove Press, 2014, 166 p.
29. Redford D.B. *The Oxford essential guide to Egyptian mythology*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 432 p.
30. Strauss W., Howe N. *The Fourth Turning: An American Prophecy What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny*. N.Y.: Broadway Books, 1997, 400 p.
31. Twenge J.M. Generation Me: The origins of birth cohort differences in personality traits and cross temporal meta-analysis. *Social and Personality Psychology Compass*, 2008. Vol. 2/3, pp. 1440–1454.
32. Twenge J.M., Campbell S.M. Birth cohort differences in the Monitoring the Future dataset and elsewhere: Further evidence for Generation Me – Commentary on Trzesniewski and Donnellan. *Perspectives on Psychological Science*, 2010. Vol. 5 (1), pp. 81–88.